

Дается комплексный анализ совершения преступления как условия освобождения от уголовной ответственности. Высказывается критическое отношение к соответствующим положениям Уголовного кодекса, в частности к ч. 3 ст. 76.1 УК РФ, использующей иную терминологию, а также к ст. 443 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности невменяемого. Совершением преступлением считается совершение как оконченного, так и неоконченного преступления, совершение преступлений как исполнителем, так и иным соучастником. Раскрывается понятие совершения преступления впервые. Преступления небольшой и средней тяжести определяются исключительно на основе санкции статьи Особенной части уголовного законодательства. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : совершение преступления; неоконченное преступление; соучастие в преступлении; совершение преступления впервые; преступление небольшой и средней тяжести

A comprehensive analysis of the crime as a condition of exemption from criminal liability is given. There is a critical attitude to the relevant provisions of the Criminal code, in particular, to part 3 of article 76.1 of the criminal code, which uses a different terminology, as well as to article 443 of the criminal code, providing for exemption from criminal liability of the insane. The Commission of a crime is considered to be the Commission of both a completed and an unfinished crime, the Commission of crimes by both the perpetrator and other accomplice. The concept of Commission of crime for the first time is revealed. Crimes of small and medium gravity are determined solely on the basis of the sanction of the article of the Special part of the criminal law. Proposals to improve the legislation are formulated.

K e y w o r d s : the Commission of a crime; an unfinished crime; complicity in a crime; the Commission of a crime for the first time; a crime of small and medium gravity

Е. В. Благов

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: blagov@uniyar.ac.ru*

О совершении преступления как условия освобождения от уголовной ответственности

Научная статья

E. V. Blagov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

To commit a crime as a condition of exemption from criminal liability

Scientific article

Практически все статьи уголовного законодательства освобождение от уголовной ответственности обуславливают совершением преступлений. В изъятие из этого в ч. 3 ст. 76.1 УК РФ сказано о выявлении факта совершения деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных определенными статьями.

В литературе считается, что использование приведенной формулировки не совсем корректное, ибо наличие в деянии определенных признаков состава преступления еще не свидетельствует о его преступности, а в теории общепринято, что освобождение от уголовной ответственности допустимо лишь при совершении преступления, в связи с чем более верна

© Благов Е. В., 2019

формулировка, используемая законодателем в ч. 1, 2 ст. 76.1 УК РФ, «лицо, совершившее преступление» [1, с. 10]. Не принять данные суждения нельзя.

Аналогичные ч. 3 ст. 76.1 УК РФ положения имеются только в главе 52 УПК РФ. И в уголовно-процессуальном законе они, естественно, уместны, ибо заранее неизвестно, что скрывается за выявленными фактами – совершение преступления или непроступного деяния?

В уголовном же законодательстве такие положения сомнительны. Освобождать от уголовной ответственности в отсутствие преступления беспредметно. При совершении непроступных деяний лицо не подлежит ей.

Исключение содержится в ст. 443 УПК РФ, допускающей освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, в состоянии невменяемости. Это явно противоречит ч. 1 ст. 21 УК РФ, согласно которой такое лицо не подлежит уголовной ответственности. Поскольку уголовный закон первичен, в пользу его и должно быть разрешено возникшее противоречие.

Преступление может быть оконченным и неоконченным (ст. 29 УК РФ), совершенным единолично и в соучастии (ст. 33). Возникает вопрос о значении того и другого для освобождения от уголовной ответственности.

В теории иногда считается, что приготовление к преступлению и покушение на преступление собственно совершением преступления не являются [2, с. 19]. Аналогична ситуация в отношении деяний иных соучастников. В науке подчас предполагается, что ст. 75 УК РФ рассчитана только на исполнителя преступления [2, с. 21].

Другая позиция заключается в том, что действие ст. 75 УК РФ распространяется на неоконченное преступление и на любого соучастника преступления [3, с. 24]. И с таким подходом трудно не согласиться.

Под совершением преступления в ст. 30 УК РФ имеется в виду прежде всего совершение оконченного преступления, но приготовление и покушение тоже преступления. Они не могут не совершаться, ибо в ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением считается именно совершенное общественно опасное деяние.

В ст. 33 УК РФ под совершением преступления нельзя понимать лишь деяние исполнителя. Исходя из ст. 14, 32 и 33 УК РФ, каждый соучастник, участвуя в преступлении, совершает его определенную часть.

В ст. 75, 76, ч. 1 и 2 ст. 76.1, ст. 76.2 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего соответствующее преступление. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснено, что таковым считается, «в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской

Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [4, с. 5].

Изложенное понимание лица, впервые совершившего преступление, одних устраивает [5, с. 446], другие полагают необходимым шире учитывать положения ч. 2 ст. 86 УК РФ [6, с. 56], третьи упрекают в отсутствии общего правила: «преступление считается совершенным впервые, если до этого лицо вообще не совершало преступных деяний либо хотя и совершало, но по нему (или по ним) прекращены, «аннулированы» (ч. 6 ст. 86 УК РФ) все уголовно-правовые последствия» [7, с. 35–36]. При этом, с одной стороны, положения ч. 2 ст. 86 УК РФ лишь дополняют открытый перечень пп. «в» п. 2 цитированного постановления, с другой стороны, не все совершаемые впервые преступления укладываются в ложе названной дилеммы.

Приведенный перечень лиц, впервые совершивших преступление, характеризуется двумя моментами. Во-первых, он примерный, о чем свидетельствуют слова «в частности» и «например». Стало быть, его задача – дать ориентир для установления иных случаев. К таковым явно относится совершение преступления лицом, признанным не совершавшим предыдущее преступление, и до осуждения за новое преступление (ч. 5 ст. 69 УК РФ).

Во-вторых, перечень отражает фактическое и юридическое совершение преступления впервые. Фактическим совершением преступления впервые, т. е. совершением его лицом, ранее не совершавшим

никакого преступления, является предусмотренное в пп. «а» совершение одного преступления. Юридическим совершением преступления впервые, т. е. совершение его лицом, ранее совершившим деяние, уголовно-правовое значение которого аннулировано, являются случаи, отраженные в пп. «в» – «г».

Однако в связи с включением в исследуемый перечень юридического совершения преступления впервые его называют широким [8, с. 78 и след.]. При этом указывают, что тем самым не обеспечивается выполнение профилактической задачи уголовного судопроизводства, поскольку позволяет освобождение от ответственности лиц, склонных к совершению преступлений, что нарушает принцип защиты личности от преступных посягательств и не способствует выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [9, с. 37–38]. Отсюда полагают, что под впервые совершившими преступления законодатель имел в виду лиц, действительно ранее не совершавших преступлений, фактически совершивших их впервые [10, с. 23]. Возражение заключается в том, что, хотя так считать логично, на практике это приведет к значительному сокращению числа случаев применения альтернатив уголовной ответственности, снизит их потенциал, результативность и эффективность [11, с. 34–37].

На самом деле, просто никуда не уйти от реалий уголовно-правового регулирования. Если в законе отражены случаи, когда ко времени совершения нового преступления «имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности», только фактическим совершением преступления при раскрытии совершения преступления впервые не обойтись.

Напротив, в литературе положительно оценивается отнесение к впервые совершившим преступление лиц, а) совершивших несколько преступлений, при отсутствии осуждения ни за одно из них и б) в отношении которых не вступил в законную силу приговор за ранее совершенное преступление [12, с. 37–38]. Соглашаться с такой оценкой трудно.

В отношении случая, отраженного в пп. «б» п. 2 постановления от 27 июня 2013 г. № 19, указание на предыдущий приговор ничего не дает. Для уголовного права преступление – объективный факт и, установлен ли он вступившим в законную силу приговором, роли не играет (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Сложнее с пп. «а» того же пункта. Конечно, нет сомнений, что при квалификации нескольких преступлений по одной статье или части статьи Особенной части уголовного закона речь идет о лице, впервые совершившем преступление. Данная ситуация полностью охватывается тем, что в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключено из совокупности преступлений. Это – одно преступление.

Наоборот, при условиях, отнесенных ч. 1 ст. 17 УК РФ к правилу признания совокупности преступлений, при совершении двух деяний, казалось бы, не может быть совершения преступления впервые. При реальной совокупности, разумеется, все так.

Вместе с тем в ч. 2 ст. 17 УК РФ предусмотрена идеальная совокупность. При ней же нельзя определить «очередность» преступлений (какое из них совершено вслед за каким), ибо они совершаются одним деянием [13, с. 18]. Последнее не учитывается полагающими, что преступление не может считаться совершенным впервые при идеальной совокупности [14, с. 17]. Правы же представители противоположной линии [15; 2, с. 28].

Следовательно, широкий подход к пониманию лица, впервые совершившего преступление, не полностью согласуется с законом. Таков же и узкий подход, рассматривающий впервые совершенное преступление лишь как ранее отмеченное фактически совершенное впервые и как его, так и «когда за ранее совершенное преступление истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, а также когда судимости нет, то есть она снята или погашена» [14, с. 16].

Очевидно, следует найти золотую середину. Ею может быть признание впервые совершенным а) фактически совершенное в первый раз преступление, в том числе при признании лица, не совершавшим предыдущее преступление, совершении преступления до осуждения за новое преступление и идеальной совокупности; б) юридически совершенное в первый раз преступление, т. е. после освобождения от уголовной ответственности за предыдущее преступление, освобождения от наказания за него в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 86 УК РФ, погашения или снятия судимости за предыдущее преступление, устранения его преступности.

Нужно отметить, что освобождение от уголовной ответственности лица, юридически совершившего преступление впервые, не исключает повторное освобождение. При совершении нового

преступления такое лицо опять будет впервые совершившим преступление.

Другое дело, если бы в законе речь шла о лице, фактически совершившем преступление впервые. И тогда не надо, как предлагается [16, с. 12], предусматривать какие-то сроки, после истечения которых лицо может быть вновь освобождено от уголовной ответственности, а освобождение станет применяться к более достойным и только один раз, что вернет предупредительной задаче уголовного права ее величие.

Причем не соответствует закону мнение, впервые ли совершил соответствующее преступление исполнитель, влияет на освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ иных соучастников [2, с. 22–23]. Если соучастник не является лицом, впервые совершившим определенное преступление, это выступает препятствием к освобождению лишь его. Данный вывод следует из ч. 2 ст. 67 УК РФ.

В соответствии со ст. 75, 76, 76.2 и 90 УК РФ впервые должно быть совершено преступление небольшой или средней тяжести (ч. 2 и 3 ст. 15). Тем самым по букве закона при совершении ранее такого деяния освобождение от уголовной ответственности исключено, но допустимо при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [17, с. 99] (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ). Конечно, смысл закона иной. В нем речь не идет о возможности освобождения лиц, которые ранее совершили преступление иной категории [18, с. 34–35]. Если нельзя освобождать при совершении ранее менее тяжких преступлений, то тем более – при совершении более тяжких.

Изложенное порождает вопросы: «...на чем же основана такая двойственность в приведенных суждениях и какая «действительность» должна превалировать над буквальным толкованием уголовного закона»? Ответ дан такой: «Именно позиция последнего, а не позиция правоприменительной практики либо иных каких-либо соображений должна быть решающей в рассматриваемом вопросе» [19, с. 95]. Все вроде бы так, но проблема в не безупречности закона. И если не принимать известную позу страуса, то соответствующие соображения все-таки следует высказывать.

Для снятия проблемы надо изменить закон. Считается, что в него после слова «преступление» желательно ввести союз «притом» [17, с. 109]. В данном решении принципиально неверного нет. В то же время оно вне нынешнего уголовно-пра-

вового регулирования. Лучше использовать союз «если», выражающий условия совершения, существования чего-нибудь [20, с. 291], в отношении и преступления, и лица, его совершившего.

Определить, какое преступление является небольшой или средней тяжести, несложно. Между тем при совершении некоторых неоконченных тяжких преступлений в силу ч. 2 или 3 ст. 66 УК РФ назначается наказание не свыше трех или пяти лет. Нельзя ли в таком случае их считать преступлениями небольшой или средней тяжести? Одни отвечают на поставленный вопрос относительно приготовления к преступлению утвердительно [21, с. 61], другие не согласны с этим [22, с. 503].

В ч. 2–5 ст. 15 УК РФ и ч. 2, 3 ст. 66 решаются разные уголовно-правовые вопросы. В ст. 15 УК РФ – о категоризации преступлений, причем на основе наказуемости соответствующих деяний. В ст. 66 УК РФ – о наказуемости неоконченных преступлений, причем на основе наказуемости оконченных преступлений. Соответственно и те и другие лежат в разных плоскостях уголовного права и последние никак не могут влиять на первые. Отсюда приготовления к тяжким преступлениям и покушения на них не могут считаться преступлениями небольшой или средней тяжести.

Наконец, на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ допустимо изменение категории преступлений с тяжкого на средней тяжести. Возможно ли при этом освобождение от уголовной ответственности?

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ утвердительно ответила на вопрос о том, влечет ли изменение в указанном случае категории преступления освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [23, с. 16]. Пленум же данного Суда в п. 10 постановления от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» указал, что в подобных случаях допустимо лишь освобождение от отбывания наказания [24, с. 4].

Действительно, по смыслу закона освобождение от уголовной ответственности возможно только до назначения наказания. Позже подлежит применению уже освобождение от наказания.

Ссылки

1. Власенко В. В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной

ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 1. С. 9–13.

2. Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М., 2010. 112 с.

3. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.; Воронеж, 2001. 128 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 5–8.

5. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. О. С. Капинус. М., 2016. 448 с.

6. Сабанин С. Н., Гришин Д. А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. 2015. № 2. С. 52–56.

7. Звечаровский И. Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 // Российский следователь. 2014. № 7. С. 35–38.

8. Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lex russica. 2015. № 8. С. 70–83.

9. Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 37–38.

10. Корниенко В. Т. Понятие: «лицо, впервые совершившее преступление» // Российский судья. 2008. № 3. С. 20–23.

11. Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–37.

12. Кибальник А. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1. С. 37–40.

13. Молчанова С. В. Институт деятельного раскаяния и его применение (на материалах Удмуртской республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 35 с.

14. Антонов А. Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 20–21.

15. Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июня 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

16. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 50 с.

17. Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб., 2008. 586 с.

18. Дуюнов В. К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001. 171 с.

19. Магомедов Г. Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания. М., 2016. 144 с.

20. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М., 2016. 1360 с.

21. Трухин А. Тяжесть преступления как категория уголовного права // Уголовное право. 2005. № 2. С. 59–71.

22. Энциклопедия уголовного права / изд. проф. Малинина – СПб ГКА. СПб., 2008. Т. 9. 912 с.

23. Ответы на вопросы, поступившие от судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Уголовное право. 2012. № 2. С. 13–22.

24. Постановление от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 7. С. 2–4.